

Поражение. Памяти Дэвида Фостера Уоллеса

Скажу сразу — это эссе для подготовленного читателя. Если вы не знаете, кто такой Дэвид Фостер Уоллес, если вы не слышали про «Бесконечную шутку», если вы все еще верите, что постмодернизм — это конечная (и высшая) точка развития современной культуры, что великая американская литература закончилась где-то между Фицджеральдом и Фолкнером, что депрессии не существует, а зависимости от алкоголя, наркотиков и интертеймента подвержены только слабохарактерные люди, — смело проходите мимо.

Путь Д.Ф.Уоллеса — это путь поражения. Он не справился, не вырвался из чертогов своего выдающегося, барочного разума, столь же сложного, сколь и зацикленного на себе. Он стремился к искренности, эмпатии, простым человеческим радостям. Он культивировал восприятие — детское, открытое, сосредоточенное на действительно важных вещах, таких как любовь, дружба, чистота и ясность мышления. Он хотел написать «что-то грустное». И он его, безусловно, написал, а попутно стал фигурой, героем поп-культуры, памятником собственному стилю.

Правы те, кто говорит, что главный герой, которого создал Д.Ф.Уоллес — это сам Д.Ф.Уоллес. Но, знаете, когда я пишу слова «герой», «фигура», «памятник», мне приходят на ум только неодушевленные ассоциации, и трудный урок, над которым Д.Ф.Уоллес корпел всю жизнь, и который старался объяснить своей аудитории по мере сил, этот урок, кажется, остался так и не выученным. Этот урок, этот вопрос — как суметь остаться человеком в меняющемся мире? — до сих пор висит в воздухе, он покачивается в петле вместе с несколькими десятками килограммов мертвого мяса, подвешенного под потолком в продуваемом всеми ветрами клермонтском патио. Урок не выучен, вопрос задан, но не имеет ответа, писатель мертв. И это действительно что-то грустное.

Сказано: «поражение», но что это было за поражение — я говорю о поражении, сродни тому, о котором размышляет брутально заgrimированный под дряхлого Птолемея Энтони Хопкинс в финале замечательного (возможно, лучшего) фильма Оливера Стоуна «Александр», — к слову, в этом эссе будет много отсылок к поп-культуре, и не только потому, что «Бесконечная шутка» в значительной мере посвящена осмыслению этой культуры, но и потому, что это удобно, и примерами из нее можно доходчиво проиллюстрировать свою мысль, — рассказывая о судьбе Александра Македонского, герой Хопкинса замечает, что этот погибший в 32 года грандиозный мужчина хоть и сумел завоевать полмира, но все же проиграл, не смог осуществить собственной утопической мечты о едином, пронизанном общими культурными и ментальными связями, мире, а вместе с ним проиграла и эллинская культура, завоевавшая, но не поглотившая варваров. Однако размах этого поражения, этого траурного марша македонских фаланг по просторам Азии, оказался столь невероятен и настолько превосходил все предыдущие попытки, что такое поражение затмевает иные победы. Ведь от того, что Прометея приковали к скале и его печень каждую ночь пожирал орел, его деяния не становятся менее великими, а огонь, который он принес людям, все еще горит. И разве можно считать случайностью, что освобождение Прометею даровал именно Геракл, сын бога, но одновременно и дитя человеческое?



Не думайте, я далек от того, чтобы назвать Д.Ф.Уоллеса «Александром Македонским американской литературы», это было бы пошлостью и безвкусицей. Однако в попытке вырваться за границы собственного я, преодолеть силу тяготения человеческой зависимости от всего и вся, в своей, по точному выражению Джонатана Франзена, расчерченной во всех направлениях рефлексии, Д.Ф.Уоллес зашел много дальше своих предшественников, современников и последователей, он зашел так далеко, как только смог, и не нам, таким же смертным, как и он сам, злорадно указывать на его поражение, но нам, его собратьям по оружию в этой вечной и бесплодной борьбе с главными вопросами жизни, вознести его на алтарь людской славы, где он будет жертвой, но и тем огнем, что горит по ночам в холодной безбрежности мирового океана, освещая нам путь и даря надежду. И разве не прав был граф из известного романа Дюма-отца, сказавший, что в конечном итоге вся человеческая мудрость заключена только в двух словах: «Ждать и надеяться»? И сегодня я говорю именно об этой мудрости и об этой надежде.

Я не знаю, в каких отношениях Д.Ф.Уоллес находился с Богом, и как соотносил себя с христианским мироощущением, но его без натяжек и тени иронии можно назвать религиозным писателем, а его «Бесконечную шутку», соответственно, религиозным романом. Библией Д.Ф.Уоллеса был алфавит, религией — слово, Богом — текст. Можно вспомнить многих выдающихся стилистов и стилизаторов в широком диапазоне от Тургенева до Джойса, Набокова и Умберто Эко, но лично я не знаю более виртуозного работника со словом, писателя со столь глубоким пониманием возможностей и природы рукописного текста.

В работе с языком для Д.Ф.Уоллеса нет невозможного, нет границ, нет рамок. Ему подвластно буквально все: грубый лаконизм уличного арго; зубодробительные описания по 100-120 слов в предложении; искрометные, пронизанные тонким юмором, диалоги; невероятные описания раскаленных аризонских закатов и рассеянного полудня в стиле ноябрьском небе Среднего Запада.

Вы думаете, что 20-страничное описание, лишённое всякого действия, где какой-то торчок просто сидит в комнате и ждет, когда дилер принесет ему партию марихуаны, это скучно? Д.Ф.Уоллес докажет вам, что из этой немудрящей ситуации можно выточить одну из самых лучших и проникновенных сцен романа.

Вы думаете, что контркультурный трэш Паланика и Уэлша закрыл тему человека, находящегося на социальном дне? Тогда вы просто не читали главы про Бедного Тони Краузе, который страдает синдромом Отмены героина в грязном бостонском сортире, испытывая на себе метафизическую тяжесть времени, когда даже секунды становятся угловатыми и острыми, как нож.

Вы думаете, что знаете про хроническую депрессию, зависимость, одиночество, а еще про то, как выйти сухим из воды и самим справиться со всей этой мозговывламывающей херней? Дон Гейтли поведает про глубину ваших заблуждений. Вы поймете, что иногда только достигнув Дна, человек может стать до конца честен с самим собой, и, отринув слабую, подчиненную Зависимости, волю, приползти на порог общества Анонимных алкоголиков (наркоманов/телеманов/игроманов), заклиная принять его на поруки. Вы поймете, что иногда нужно вставать на колени и умолять о помощи, весь такой в слезах, соплях и гное, с эпилептически перекошенной челюстью и судорогами во всех конечностях, просить кого-то там наверху, и не важно, есть он там или нет, и даже не важно, веришь ли ты в него, просто встань, сука, на колени и проси. Если ты, конечно, готов перешагнуть через Отрицание и на самом деле хочешь выбраться из этого дерьма, чувак.

А еще вы узнаете про трансцендентальные основы игры в теннис, про Теорию воспитания, по убедительности мало чем уступающую аналогичным студиям Братьев Стругацких; а еще познакомитесь с удивительным и страшным миром наркотиков, эффектами от их употребления, марихуановым мышлением, пограничным сознанием, разницей между кокаином и спидами, различными стадиями передоза; а еще вам расскажут, что такое квебекский сепаратизм и объяснят, почему новым президентом Америки стал клинический эко-популист с запущенной формой мизофобии а-ля Говард Хьюз.

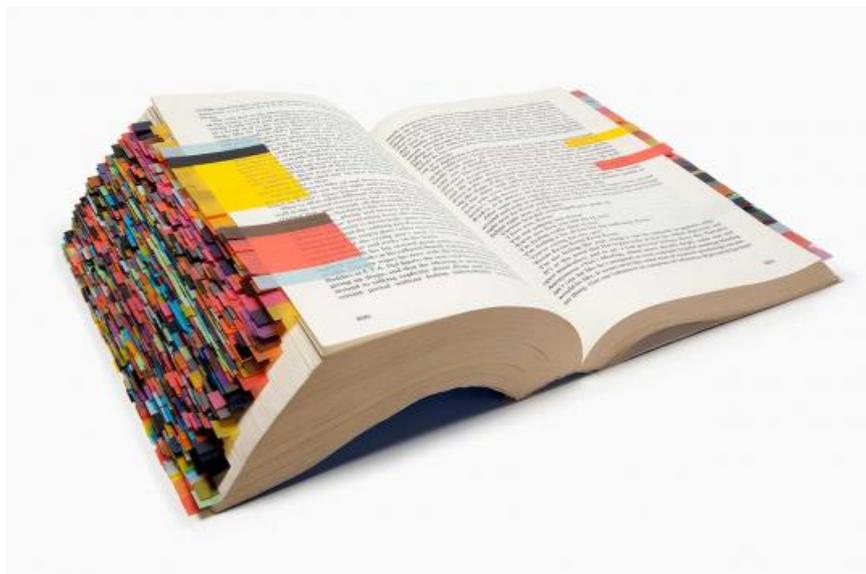
Но главное в «Бесконечной шутке», то, что действительно заставляет вас продолжать чтение, — это язык. Переводчик книги, молодой дизайнер аквариумов (sic!) Алексей Поляринов в одном из интервью прозорливо

заметил, что лучшие сцены книги — это ее наиболее сложные сцены, где языковая эквилибристика, работа с синтаксисом и умение автора провести свою мысль через десятки, а то и сотни страниц перевешивает любое предшествующее этому раздражение, головную боль или сонливость, каковая, порой, не может не возникнуть при путешествии через таежный бурелом этого поистине циклопического текста. Писатель Дмитрий Быков как-то назвал это «наслаждающимся чтением», — характеристика очень точно передающая впечатления от «Бесконечной шутки»: когда продравшись через первоначальный структурный и сюжетный барьер длиной в 150-200 страниц, ты, наконец, начинаешь понимать, что тут вообще происходит и, далее, уже получаешь чистый кайф от каждой отдельной, филигранно отточенной в языковом смысле сцены, от каждого предложения и вычурного, но неизменно метко употребленного прилагательного, от каждой запятой.

Д.Ф.Уоллесу нет равных в описании патологий, неврозов, сложных суицидальных состояний. Он владеет зубодробительной техникой «слоу мо», когда все движения, мысли и ощущения героев описываются с той степенью детализации, что перед внутренним взором читателя сцена буквально-таки предстает в анатомическом разрезе, оставляющим, однако, простор для собственно читательских интерпретаций.

Исследуя «Бесконечную шутку», ты невольно становишься верующим человеком, адептом Слов и Текста, человеком, стремящимся к пониманию и гармонизации мира через чтение, через служение Книге, как системе символов, к едва ли не каббалистическому взгляду на окружающую нас вселенную.

Я не берусь судить о величии Д.Ф.Уоллеса, как писателя, но, наверное, прав уже упомянутый переводчик А.Поляринов, когда говорит о том, что раз мы все здесь собрались и дружно обсуждаем «Бесконечную шутку» спустя двадцать лет после ее первой публикации, значит, эта книга действительно является неким важным рубежом, вехой. И все же я не готов согласиться, что «Бесконечная шутка» — это настоящее и будущее мировой литературы. Я склонен думать, что это ее прошлое, причем далеко не в самом триумфальном его, прошлого, выражении. Я не вижу там ни туннеля, ни света, только тупик.



Мне нравится формула, согласно которой «Д.Ф.Уоллес покончил с постмодернизмом»: действительно, после «Бесконечной шутки» попытки погрузить литературу обратно в теплую ванну всепоглощающей и все обесценивающей иронии — с этим вечным поиском отсылок, переключек, наводящих, право, на размышления об уличной собаке, гонящейся за собственным хвостом, — такие попытки выглядят беспомощно и жалко, синоним полного интеллектуального бессилия. Именно поэтому, кстати, современная российская проза, перебивающаяся с циничных фельетонов Пелевина на старомодный ещ-реализм всех остальных, производит столь вторичное и провинциальное впечатление относительно Америки, где постмодернизм подзадержался в политике и масскульте, но давно покинул страту серьезной литературы.

Однако вынося приговор постмодернизму, как культурному явлению и творческому методу, Д.Ф.Уоллес не предлагает блистательной альтернативы, только ее «бета-версию». В текстах Уоллеса, будь то роман, эссе или рассказы, огромное количество пронзительных, слезных, исповедальных кусков, которые продевают тебя до поясничного отдела позвоночника. Уоллес умеет писать так, будто на нем нет не только одежды, но и кожи. И на каждую грандиозную сцену приходится три (если не пять) проходных: не бывает так, чтобы кто-то из

героев зашел в комнату и начал диалог/действие/внутренний диалог — этому всегда, неизменно, в 100% случаев будет предшествовать описание интерьера, освещения, погоды за окном. Страницу, две, десять может вообще ничего не происходить, ни внутри, ни снаружи персонажей. Текст перенасыщен описаниями сюжетов выдуманных фильмов, правил несуществующих игр, воздействий наркотических препаратов, и так далее и тому подобное. Это утомляет, этому нет внятного оправдания. Выкинь из «Бесконечной шутки» 300-400 страниц пустых описаний, и книга ничего не потеряет, ни художественно, ни сюжетно.

Д.Ф.Уоллес демонстративно отрицал постмодерн, но его главный роман в значительной степени состоит из чисто постмодернистских приколов: нарочитая переусложненность архитектуры текста, игры с хронологией, постоянная ломка нарратива, отсылки ради отсылок, смешной, но совершенно необязательный псевдо фантастический стеб в жанре альтернативной истории США, террористы-колясочники (ха-ха), катапульты с мусором, запускаемым на территорию Канады (два раза ха-ха), изобретательные, но быстро приедающиеся байки про сумасшедших/наркоманов/алкоголиков на разных стадиях распада личности — далее везде. Круто написано и с интересом читается, но в то же время производит впечатление строгой факультативности и умышленного переигрывания на поляне тех самых постмодернистов.

Я твердо убежден, что очевидная избыточность «Бесконечной шутки» прямо проистекает из патологически зацикленного сознания автора, его болезни, его психотической депрессии. Книга гигантоманских излишеств — 1 200 страниц текста плюс 388 ссылок, к которым, разумеется, есть дополнительные пост-ссылки, — и на всем ее протяжении тебя не покидает странное клаустрофобическое ощущение. Ты находишься внутри головы Д.Ф.Уоллеса и никак не можешь ее покинуть, это и храм и тюрьма, здесь не знают слов «стоп», здесь не умеют прибегать к острашению. Это книга, словно американский торнадо, в который тебя затягивает, и в центре которого шевелится безумие.

Д.Ф.Уоллес был больным человеком, и его «Бесконечная шутка» читается именно как дневник душевнобольного. Поэтому я говорю про тупик, а не прорыв, про поражение, а не победу. В конечном итоге Уоллес не справился, не смог перешагнуть через недуг, пожирающий его изнутри. Что самое смешное и печальное в этой истории — Уоллес, как выдающийся мыслитель и светлейший ум своего поколения, видимо, первым понял бесплодность собственных попыток победить там, где победа невозможна, и предсказал свой жизненный путь предельно честно, без иллюзий, ведь сказано, что:

«Бесконечные корни красоты тенниса — в самосоревновательности. Ты соревнуешься с собственными пределами, чтобы превзойти «Я» в воображении и исполнении. ... Вот почему теннис в сути своей трагическое предприятие. ... Ты всегда стремишься одолеть и превзойти ограниченное «Я», пределы которого, собственно, и делают эту игру возможной. Это трагично, печально, хаотично и прекрасно.

...

— Но значит, сражаться и преодолевать «Я» — то же самое, что уничтожать себя? Это как сказать, что жизнь по своим убеждениям — за смерть. И тогда ну и в чем, получается, разница между теннисом и самоубийством, жизнью и смертью, игрой и ее окончанием?

— Может, и нет разницы. ... Не считая шанса сыграть».

Дэвид Фостер Уоллес знал, что обречен на поражение, но все равно сыграл, и в этом — его бесконечно грустная шутка.

Автор: Андрей Темнов © Babr24.com
IT'S MY LIFE..., КУЛЬТУРА, МИР
👁 49238 12.03.2019, 00:43 📌 1923
URL: <https://babr24.com/?ADE=186788>

Bytes: 14896 / 14388 Версия для печати

[Скачать PDF](#)



[👍 Пореккомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com



Автор текста: **Андрей Темнов**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **1065** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)